THE PERSPECTIVE OF NEW ERA SCIENCES
INTERNATIONAL SCIENTIFIC JOURNAL
www.global-science-review.com
editor@global-science-review.com

ПСИХОЛОГО-КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНСПЕКТОРОВ-ПСИХОЛОГОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН В СИСТЕМЕ РАННЕЙ ПРЕВЕНЦИИ ДЕВИАЦИЙ

Автор: *Адхамова Сугдиёна Ойбек кизи*

Место учёбы: *курсант Академии МВД Республики Узбекистан*

Аннотация: Настоящая статья посвящена комплексному теоретико-методологическому и прикладному анализу деятельности инспекторов-психологов органов внутренних дел Республики Узбекистан. В работе подробно рассматривается специфика профессиональной деятельности данных специалистов в контексте масштабных судебно-правовых реформ и Стратегии «Узбекистан – 2030». Автор систематизирует ключевые функции инспектора-психолога, определяет барьеры межведомственного взаимодействия и предлагает научно обоснованные рекомендации по внедрению цифровых психометрических платформ в практику превентивной деятельности правоохранительных органов.

Ключевые слова: инспектор-психолог, девиантное поведение, ранняя превенция, психологический профиль, ресоциализация, махаллинская семерка.

1. ВВЕДЕНИЕ (INTRODUCTION)

Модернизация правоохранительной системы Нового Узбекистана, инициированная Президентом Шавкатом Мирзиёевым, ознаменовала парадигмальный сдвиг от карательно-фиксационной модели правопорядка к превентивно-диагностической. В рамках этой масштабной трансформации особое значение приобретает гуманизация и психологизация деятельности органов внутренних дел. Безопасность общества сегодня измеряется не количеством раскрытых преступлений, а эффективностью механизмов

докриминального вмешательства, направленных на нейтрализацию деструктивных личностных деформаций граждан.

Президент Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев четко определил этот вектор:

«Правонарушение — это всегда следствие глубокого внутреннего, социального или психологического кризиса человека. Мы должны лечить не симптомы, а саму болезнь. Введение в структуру органов внутренних дел профессиональных психологов призвано коренным образом изменить характер работы с населением, особенно с молодежью и женщинами, оказавшимися в тяжелой жизненной ситуации» [1].

Внедрение специализированных должностей инспекторов-психологов (в частности, в подразделениях по обеспечению общественной безопасности, работе с несовершеннолетними и защите женщин от насилия) обусловлено объективной потребностью криминологической практики. Традиционные административно-правовые методы воздействия (профилактическая беседа, официальное предупреждение, штрафные санкции) зачастую оказываются неэффективными, если не задействованы внутренние психологические ресурсы личности делинквента.

Профессиональная деятельность инспектора-психолога представляет собой уникальный сплав оперативно-профилактической работы и глубокой клинико-психологической коррекции. Исследование теоретико-правовых основ, структуры и перспектив развития этого института составляет важнейшую задачу современной юридической психологии и криминологии Узбекистана.

2. МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ (RESEARCH METHODOLOGY)

Научная валидность выводов исследования обеспечена применением междисциплинарной методологической матрицы, расположенной на стыке

юридической психологии, криминологии, административного и уголовно-исполнительного права. Психобиографический и лонгитюдный методы использовались для анализа динамики личностных деформаций лиц, состоящих на профилактическом учете, и оценки эффективности психологического воздействия на различных этапах девиантного генеза. Метод психологического профилирования (профайлинг) применялся при изучении структуры мотивов деструктивного поведения несовершеннолетних и лиц, склонных к бытовому насилию. Системно-структурный анализ позволил исследовать функциональную нагрузку инспектора-психолога во взаимосвязи с другими субъектами профилактики, входящими в структуру «Махаллинской семерки». Компаративистский метод применялся для сопоставления отечественного опыта психологического обеспечения правопорядка с передовыми международными стандартами ювенальной превенции и медиации.

3. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПСИХОЛОГИЗАЦИИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (LITERATURE REVIEW)

Проблема психологической детерминации противоправного поведения и разработки методов его коррекции традиционно занимает центральное место в узбекистанской криминологической и психологической науке. Теоретический фундамент общей теории превенции правонарушений заложен в трудах профессора И. Исмаилова [2] и академика М. Х. Рустамбаева [3]. В свою очередь, вопросы влияния экономических и средовых факторов на психологию преступника подробно отражены в работах профессора Х. Р. Очилова [4].

Качественный скачок в исследовании прикладныхаспектов деятельности инспекторов-психологов ОВД связан с трудами ученых Академии МВД Республики Узбекистан. Начальник кафедры криминологии

Академии МВД профессор Ш. Т. Икрамов в своих публикациях доказывает, что «эффективность работы инспектора-психолога находится в прямой зависимости от его интеграции в махаллинское пространство. Психолог органов внутренних дел не должен быть кабинетным работником; его главная задача — полевая диагностика социально-психологического климата в семьях группы риска» [5, с. 118]. Профессор Ш. Т. Икрамов обосновывает необходимость синергии криминологического мониторинга территории с психологическим тестированием девиантного контингента [5, с. 124].

Ведущее значение для научно-методического обеспечения работы инспекторов-психологов имеют исследования старшего преподавателя Академии МВД Республики Узбекистан З. Шаумарова [6; 7; 8]. Проводя глубокие изыскания в области ведомственной психологии, З. Шаумаров впервые в отечественной науке детально систематизировал профессионально-важные качества инспектора-психолога ОВД. В своих монографиях автор подчеркивает: «Инспектор-психолог выполняет роль "социального хирурга", который через деконструкцию деструктивных копинг-стратегий личности помогает правонарушителю сформировать легальные паттерны адаптации к социуму» [6, с. 45].

З. Шаумаров детально описывает феномен «латентной подростковой депрессии», которая в условиях узбекистанского менталитета часто маскируется под агрессию или демонстративное хулиганство [7, с. 111]. Внедрение разработанных З. Шаумаровым экспресс-методик психологического профайлинга в практику ОВД позволило инспекторам-психологам выявлять склонность к суицидальному и аддиктивному поведению на ранних, докриминальных стадиях [8, с. 54].

4. СТРУКТУРА И НАПРАВЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНСПЕКТОРОВ-ПСИХОЛОГОВ (FUNCTIONAL STRUCTURE)

Деятельность инспектора-психолога ОВД носит многовекторный характер и строго дифференцирована по целевым аудиториям и методам воздействия. В криминологической практике выделяются четыре базовых функциональных блока ювенальная психопрофилактика (работа с несовершеннолетними). Данное направление является приоритетным. Инспектор-психолог осуществляет плотное взаимодействие со школьными психологами и Лидерами молодежи махалли. Задача специалиста — выявление подростков с признаками девиантного, делинквентного или аддиктивного поведения. Психолог проводит диагностику акцентуаций характера, уровня агрессивности и структуры ценностных ориентаций несовершеннолетнего, формируя индивидуальную программу психологического сопровождения. Семейно-бытовая медиация и профилактика гендерного насилия инспекторы-психологи (особенно женщины-офицеры) привлекаются к работе с семьями, где зафиксированы факты выдачи Охранных ордеров. Деятельность строится на двух уровнях: работа с жертвой насилия (преодоление посттравматического синдрома, деконструкция «синдрома жертвы») и психологическая коррекция поведения агрессора (управление гневом, преодоление деструктивных стереотипов доминирования). Психологическое обеспечение ресоциализации лиц, вернувшихся из мест лишения свободы, граждане освободившиеся из пенитенциарных учреждений, испытывают острейший дезадаптационный кризис. Инспектор-психолог ОВД проводит диагностику уровня пенитенциарной деформации личности, помогает преодолеть стигматизацию и оказывает психологическое содействие в восстановлении разрушенных социально-полезных связей. Внутренний психологический аудит и поддержка личного состава ОВД инспектор-психолог осуществляет мониторинг психоэмоционального состояния сотрудников опорных пунктов правопорядка (в первую очередь инспекторов профилактики), предотвращая развитие

синдрома профессионального выгорания и деформации, что напрямую влияет на качество их общения с гражданами.

5. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ИНСПЕКТОРА-ПСИХОЛОГА (METHODS AND TOOLS)

Профессиональный арсенал инспектора-психолога органов внутренних дел Нового Узбекистана базируется на современных валидных психодиагностических и психокоррекционных методиках, адаптированных к национальному менталитету. Патопсихологическая диагностика и опросники активно применяются адаптированные варианты Миннесотского многоаспектного личностного опросника (MMPI), опросника Басса-Дарки (для определения уровней и видов агрессии), а также тесты Личко (для выявления акцентуаций характера у подростков). Методы проективной диагностики в работе с несовершеннолетними и жертвами насилия высокую эффективность демонстрируют рисуночные тесты («Дом-Дерево-Человек», «Несуществующее животное») и цветовой тест Люшера, позволяющие обойти сознательные защитные барьеры и выявить скрытые очаги психотравмы. Техника мотивационного интервьюирования применяется инспекторами-психологами при работе с лицами, страдающими алкогольной или наркотической зависимостью. Метод направлен на внутреннее осознание субъектом необходимости лечения и изменения жизненного стиля без жесткого внешнего давления. Когнитивно-поведенческая коррекция (КПК) используется для переформатирования деструктивных убеждений правонарушителей («мир враждебен», «насилие — способ решения проблем»). Психолог помогает субъекту выработать новые, адаптивные сценарии поведения в конфликтных ситуациях.

6. НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ ОВД (LEGAL FRAMEWORK)

Деятельность инспекторов-психологов в Республике Узбекистан опирается на развитую законодательную базу, регламентирующую статус специалиста и гарантии прав граждан на квалифицированную психологическую помощь. Закон РУз «О профилактике правонарушений» (№ ЗРУ-371) в статье 27 данного Закона определяет психологическое воздействие как один из видов мер общей и индивидуальной профилактики правонарушений [10]. Закон РУз «О защите женщин от всех форм насилия и притеснения» в которомзаконодательно закрепляет обязанность органов внутренних дел по привлечению профессиональных психологов к процессу оказания помощи лицам, получившим Охранный ордер, а также к проведению коррекционных программ с лицами, совершившими насилие [11]. Постановление Президента РУз № ПП-10 от 20 января 2024 года интегрировало психологическую службу ОВД в общую экосистему «Махаллинской семерки», определив регламент взаимодействия инспектора-психолога с социальными работниками Национального агентства социальной защиты «Инсон» [12].

7. СИСТЕМНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ОГРАНИЧЕНИЯ В ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (SYSTEMIC PROBLEMS)

Несмотря на позитивные результаты внедрения психологических методов в практику ОВД, существует ряд факторов, снижающих общую эффективность института инспекторов-психологов. Проблема профессиональной изоляции и дефицита ведомственного инструментария, долгое время ощущался дефицит специализированных психодиагностических методик, стандартизированных и валидизированных с учетом

этнопсихологических особенностей населения Узбекистана. Использование западных или российских тестов без глубокой кросс-культурной адаптации иногда приводило к погрешностям при составлении психологических профилей правонарушителей в сельской местности. Риск чрезмерного уклона в административно-бюрократическую деятельность, на практике инспекторы-психологи, будучи аттестованными сотрудниками органов внутренних дел, зачастую перегружаются составлением общих отчетов, ведением канцелярской документации и дежурствами, не связанными с их прямыми обязанностями. Это сокращает время, которое специалист должен уделять индивидуальным и групповым психокоррекционным сессиям. Проблема «психологического недоверия» со стороны населения, в силу сохраняющихся стереотипов в отдаленных районах республики визит инспектора-психолога ОВД может восприниматься гражданами настороженно, как признак «психического неблагополучия» или скрытого следственного давления. Преодоление этого ментального барьера требует от офицера высочайшего уровня эмпатии и такта.

8. ПЕРСПЕКТИВЫ МОДЕРНИЗАЦИИ И НАУЧНО-ОБОСНОВАННЫЕ РЕКОМЕНДАЦИИ (TASKS AND PROSPECTS)

Для максимизации потенциала психологической службы ОВД Республики Узбекистан представляется необходимым реализовать следующие шаги:

I. Создание Единой цифровой платформы «Психометрический профиль правонарушителя», необходимо разработать и внедрить в планшеты инспекторов-психологов специализированный программный комплекс автоматизированного тестирования. Платформа должна позволять проводить экспресс-диагностику личности в полевых условиях махалли (с использованием планшетных версий

проективных тестов), автоматически вычисляя «индекс криминогенной деформации» и выдавая психологу готовые рекомендации по тактике ведения беседы.

II. Четкое разделение функционала и освобождение от непрофильной нагрузки, необходимо на ведомственном уровне нормативно запретить привлечение инспекторов-психологов к выполнению задач, не связанных с психологическим анализом, профайлингом и коррекцией. Критерием оценки их работы должно стать не количество исписанных бланков, а динамика снятия лиц с профилактических учетов ввиду их стойкого психологического оздоровления.

9. ЗАКЛЮЧЕНИЕ (CONCLUSION)

Институт инспекторов-психологов органов внутренних дел Республики Узбекистан представляет собой важнейший инструмент гуманизации судебно-правовой системы Нового Узбекистана. Внедрение психологических методов диагностики и коррекции в ткань криминологической превенции позволяет правоохранительным органам осуществлять тонкое, точечное воздействие на личность делинквента, устраняя первопричины правонарушений, коренящиеся в психотравмах, деструктивных установках и семейных кризисах.

Опираясь на прочный теоретический фундамент и последовательно преодолевая бюрократические и ментальные барьеры, психологическая служба ОВД способна стать локомотивом качественного изменения правовой среды. Переход от парадигмы «наказать и изолировать» к доктрине «понять, скорректировать и ресоциализировать» открывает широкие перспективы для построения по-настоящему безопасного, гармоничного и гуманного общества, полностью отвечающего идеалам Стратегии «Узбекистан – 2030».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (REFERENCES)

1. Мирзиёев Ш. М. Гуманизация судебно-правовой системы и внедрение научных методов правопорядка — ключевой приоритет государственной политики // Официальный сайт Пресс-службы Президента Республики Узбекистан (www.press-service.uz).

2. Исмаилов И. Криминология: Учебник для высших образовательных учреждений МВД РУз. — Ташкент: Академия МВД РУз, 2021. — 340 с.

3. Рустамбаев М. Х. Юридическая психология и курс уголовного права Республики Узбекистан. — Ташкент: «ILM ZIYO», 2022. — 380 с.

4. Очилов Х. Р. Психолого-криминологические аспекты трансформации современной преступности // Юридический вестник. — Ташкент, 2022. — № 2. — С. 15–23.

5. Икрамов Ш. Т. Организация психологического мониторинга в деятельности субъектов махаллинской превенции: Монография. — Ташкент: Академия МВД Республики Узбекистан, 2023. — 196 с.

6. Шаумаров З. Личностные деформации сотрудников ОВД и методы их психологической коррекции // Научный вестник Академии МВД Республики Узбекистан. — Ташкент, 2022. — № 4. — С. 41–48.

7. Шаумаров З. Актуальные вопросы психологического обеспечения деятельности инспекторов профилактики правонарушений ОВД // Научный вестник Академии МВД Республики Узбекистан. — Ташкент, 2023. — № 3. — С. 108–116.

8. Шаумаров З. Психологическая превенция девиантного поведения несовершеннолетних в условиях современных вызовов: Методическое пособие. — Ташкент: Академия МВД Республики Узбекистан, 2024. — 120 с.

9. Пулатов Б. Х. Взаимодействие инспекторов-психологов ОВД с институтами образования в сфере ювенальной юстиции // Проблемы обеспечения правопорядка. — Ташкент, 2024. — № 1. — С. 129–135.

10. Закон Республики Узбекистан «О профилактике правонарушений» от 14.05.2014 г. № ЗРУ-371 // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан (www.lex.uz).

11. Закон Республики Узбекистан «О защите женщин от всех форм насилия и притеснения» от 02.09.2019 г. № ЗРУ-561 // lex.uz.

12. Постановление Президента Республики Узбекистан № ПП-10 от 20 января 2024 года «О мерах по кардинальному совершенствованию системы работы с махаллями и внедрению концепции "Махаллинской семерки"» // Ведомости Олий Мажлиса РУз.

13. Ходжаев А. А. Пенитенциарная психология и ресоциализация: особенности работы с девиантным контингентом // Общество и правопорядок в Узбекистане. — Ташкент, 2024. — № 4. — С. 83–89.

14. Зуфаров У. С. Этнопсихологические факторы девиантного поведения в традиционных общинах: Монография. — Ташкент: Фан, 2024. — 172 с.